

В.В. Гиппиус

**Гоголь. Воспоминания.
Письма. Дневники**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

B11 **В.В. Гиппиус**
Гоголь. Воспоминания. Письма. Дневники / В.В. Гиппиус – М.: Книга по Требованию, 2024. – 294 с.

ISBN 978-5-4241-1530-1

ISBN 978-5-4241-1530-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024
© В.В. Гиппиус, 2024

ВАСИЛИЙ ГИППИУС
ГОГОЛЬ
ВОСПОМИНАНИЯ.
ПИСЬМА. ДНЕВНИКИ...

ПРЕДИСЛОВИЕ

Облики писателей со временем стираются в обращении, как стираются переплеты их сочинений: выцветает позолота, надписи теряют свою четкость, остается — как в андерсеновской сказке — «свиная кожа». Создаются штампы, столы излюбленные, например, в школьном обиходе — о гармоническом Пушкине, о смеющемся сквозь слезы Гоголе и т. п. Нельзя сказать, чтобы в них не было подчас доли правды, но правда, выдернутая из живой связи явлений, правда сплющенная, правда высущенная мало чем отличается от неправды.

Естественно возникают переоценки этих штампов, но они не всегда приводят к цели. Если переоценка поспешна и не глубока, она грозит превратиться в новый, ничуть не лучший штамп. Единственно же надежным средством против всех возможных искажений является только обращение к первоисточникам и непредубежденное их изучение. Поэтому только приветствовать можно было бы интерес к литературным мемуарам, объединяющий в последнее время широкие читательские круги, если бы любознательность и простое любопытство, интерес и простая мода всегда могли быть здесь размежеваны. Во избежание возможных недоразумений, но и в надежде на читателей-единомышленников, нужно сделать несколько необходимых предупреждений.

Первое предупреждение. Письма Гоголя, письма к Гоголю и воспоминания современников о нем рисуют не только облик Гоголя-писателя, но и облик Гоголя-человека. Механически рассечь материал по этой линии невозможно, но важно определить основную установку книги. Нас интересует прежде всего Гоголь-писатель, а в Гоголе вне его писательства — то, что с этим писательством связано, что его так или иначе объясняет. Рассказов о том, как Гоголь варил макароны и какие носил жилеты, очень много; нам важнее знать, как писал Гоголь свои повести и комедии или даже — какие книги он читал. Нам важен Гоголь не как бытовая, а как литературная фигура. Это не значит, что здесь педантически вычеркиваются черты внешнего быта; иллюстративное значение этих черт не отрицается, но они рассматриваются как фон, на котором выделяется основное: творчество Гоголя и «литературный» быт его времени.

Второе предупреждение. Нас интересует здесь индивидуальность Гоголя как результат сложных воздействий среды; Гоголь в социальном «окружении» (и опять-таки, конечно, Гоголь-писатель в этом окружении). Вот почему большое внимание уделено отзывам о Гоголе, впечатлениям читателей его книг и зрителей его пьес. Особый интерес в этом плане представляли, с одной стороны, отклики рядового читателя и зрителя (к сожалению, материал этого рода очень скучен), с другой — отзывы писателей, притом именно писателей-практиков, а не профессиональных критиков (хотя в комментариях использованы и они).

Последнее предупреждение. Письма и мемуарные материалы имеют, конечно, характер первоисточника. Но историческое значение их не безусловно. Письма и мемуары в известной мере так же литературны, как и художественные произведения, так же не просто фотографируют факты внешнего и внутреннего мира, а производят отбор этих фактов, выдвигая или подчеркивая одно, заслоняя или устраняя другое. Они тоже связаны с соответственной идеологией и с характерологическими традициями. Образ говорящего о себе автора (в письмах) и об-

лик «знакомого писателя» (в мемуарах) всегда в известной мере литературны. Значение материалов этим отчасти подрывается, но, конечно, не до конца: не говоря уже о самостоятельном значении драгоценных фактических сведений, уясняющих условия и обстановку творчества — самая фигура писателя может быть воссоздана из пересечения разных аспектов на него. Здесь может быть невольно осуществлено то, что осуществляет романист, строящий характер героя из пересечения аспектов на него других действующих лиц. Но это заставляет с особой осторожностью относиться к отбору материала, так как аспекты заведомо недостоверные могут привести только к искажению писательского лица.

Здесь не место ставить специальные вопросы, связанные с отбором и критикой материала. «Гоголеведение» — дисциплина не новая, и сделано в ней немало, но до сих пор нет исчерпывающего исследования, которое бы со всей полнотой и со всей научной точностью рассмотрело вопрос о степени фактической достоверности и историко-литературного значения всех источников, относящихся к изучению Гоголя. Здесь нужна большая предварительная работа. В этой книге, рассчитанной на широкий круг читателей, эта работа, даже там, где она была сделана, не могла быть полностью отражена, оговорки сделаны только в самых необходимых случаях. Сомнительный же материал (напр., воспоминания Любича-Романовича, Головачевой-Панаевой, О. Н. Смирновой) вовсе не вводился.

Издание этого типа не могло также задаваться целью обновления материала, включения неизвестного и неизданного. Тем не менее некоторый новый материал, нужный для общего замысла, включен. [Эти новые публикации отмечены в оглавлении двумя звездочками] Кроме того, привлечен к делу «хорошо забытый» мемуарный материал, потерянный в старых изданиях (наряду, конечно, с неизвестными мемуарами и письмами Гоголя и к Гоголю).

Не могла быть разрешена в подобном издании и задача критической проверки текста публикуемых материалов. Но в отношении текста гоголевских писем трудно было пойти и на простую перепечатку из собрания под редакцией В. И. Шенрока: ненадежность текстов Шенрока очевидна. Пришлось остановиться на компромиссе и сделать то, что было возможно в условиях работы. Именно: 1) письма, автографы которых составителю были известны, проверены и исправлены по автографам; [Этот материал в оглавлении отмечен одной звездочкой.] 2) использованы позднейшие, более исправные публикации отдельных писем; 3) значительная часть писем сверена с первопечатными текстами, и хотя в этих случаях окончательные выводы были невозможны, некоторые очевидные ошибки все же удалось устраниТЬ. [Правописание — современное, но особенности орфографии Гоголя, по возможности, соблюдены. Добавленные, исправленные и переведенные слова и фразы заключены в прямые скобки.] Задачей подстрочных примечаний было дать читателю фактические разъяснения (а не подсказывать ему выводы). Надо заметить и здесь, что в наследство от прежней гоголевской литературы остался далеко не достаточный комментарий к письмам Гоголя и тем более — к письмам и воспоминаниям его современников. Немалую часть публикуемого здесь материала пришлось комментировать впервые. Работа в этом направлении предстоит еще очень большая: в литературной биографии Гоголя и до сих пор много темных мест, много тех «сомнений и противоречий», о которых слишком четверть века назад писал А. И. Кирпичников.

Весь материал разделен на три отдела: 1) «Начало пути» (1824–1835 гг.),

2) «Вершина» (1835–1842 гг.) и 3) «Склон и гибель» (1843–1852 гг.); каждый отдел разбит на главы. Внимательный читатель заметит, что на всех этапах развития Гоголя составитель хотел бы отметить некоторые факты, обязывающие к пересмотру привычных точек зрения. И если из сопоставления всех приведенных фактов в сознании читателя прояснится облик Гоголя-писателя, если вместе с тем читатель не упрекнет составителя в излишнем редакторском субъективизме, задача книги будет исполнена.

Василий Гиппиус.

Пермь, 1929 г.

ЧАСТЬ 1 «НАЧАЛО ПУТИ»

УЧЕНИЧЕСКИЕ ГОДЫ

Н. В. ГОГОЛЬ — РОДИТЕЛЯМ

Нежин, 22 янв. 1824 г. [В это время 15-летний Гоголь учился и жил в нежинской гимназии высших наук в 5-м классе (всего было 9 классов). Родители его жили в селе Васильевке (Яновщине) Миргородского уезда Полтавской губ.]

Дражайшие родители, папинька и маминька!

Скрипку и другие присланые вами вещи исправно получил. Но вы еще писали, что присыпаете мне деньги на смычок, которых я не получил и не могу до сих пор узнать, почему они не дошли ко мне: или вы забыли, или что-нибудь другое.

Извините, что я вам не посыпаю картин. Вы, видно, не поняли, что я вам говорил: потому что эти картины, которые я вам хочу послать, были рисованы пастельными карандашами и не могут никак дня пробыть, чтоб не потеряться, ежели сейчас не вставить в рамки; и для того прошу вас и повторяю прислать мне рамки такой величины, как я вам писал, т. е. две таких, которые бы имели $\frac{3}{4}$ аршина в длину и $\frac{1}{2}$ аршина в ширину, а одну такую, которая бы имела $1\frac{1}{4}$ длины и $\frac{3}{4}$ ширины, да еще маленьких две $\frac{1}{4}$ и 2 вершка длины и $\frac{1}{4}$ ширины.

Посылаю вам при сем Вестник Европы в целости [«Вестник Европы» издавался в это время историком и критиком Мих. Троф. Каченовским (1775–1842) и занимал позицию, враждебную романтизму и Пушкину.] и прошу покорнейше прислать мне комедии, как то: Бедность и Благородство души, Ненависть к Людям и Раскаяние, Богатонов или Провинциал в Столице, и еще ежели каких можно прислать других, за что я вам очень буду благодарен и возвращу в целости. [Две первые пьесы — Августа Коцебу (1761–1819), немецкого драматурга, автора мещанских драм и комедий. Третья — комедия Мих. Ник Загоскина (1789–1852), впоследствии более известного в качестве исторического романиста.] Также, ежели можете, то пришлите мне полотна и других пособий для театра. Первая пьеса у нас будет представлена Эдип в Афинах, трагедия Озерова. [Владислав Ал-др-ч Озеров (1769–1816) — популярный в начале XIX века автор чувствительных трагедий. В «Эдипе» Гоголь играл роль Креона.] Я думаю, дражайший папинька, вы не откажете мне в удовольствии сем и прислать нужные пособия. Так, ежели можно, прислать и сделать несколько костюмов. Сколько можно, даже хоть и один, но лучше ежели бы побольше; также хоть немного денег. Сделайте только милость, не откажите мне в этой просьбе. Каждый из нас уже пожертвовал, что мог, а я еще только [?]. Как же я сыграю свою роль, о том я вас извещу.

Уведомляю вас, что я учусь хорошо, по крайней мере, сколько позволяют силы. Вы пишете, что я вас не извещаю о том, что у нас делается и случается со мною. Позвольте мне вам сказать, что мне бы самому очень бы было любопытно знать, что делается как с вами, так и с посторонними лицами. Например, к величайшему моему сожалению, узнал я о смерти Василия Васильевича Капниста,

[Вас. Вас. Капнист (р. 1757 г., ум. 28 окт. 1823 г.) — поэт и драматург (автор «Ябесды»), земляк Гоголей по Миргородскому уезду.] но вы мне об этом ничего не сказали, как будто бы я еще о сю пору ребенок и еще не в совершенных летах, и будто бы на меня ничего нельзя положиться.

Я думаю, дражайший папинька, ежели бы меня увидели, то точно бы сказали, что я переменился как в нравственности, так и успехах. Ежели бы вы увидели, как я теперь рисую! (Я говорю о себе без всякого самолюбия)...

«Письма», I, стр. 18–19.

Н. В. ГОГОЛЬ — ОТЦУ, В. А. ГОГОЛЮ

[Вас. Афан. Гоголь (р. 1780 г.) умер в апреле 1825 г. С осени 1824 г. Н. В. Гоголь в 6-м классе.]

Нежин, 1 окт. 1824 г.

Дражайший папинька!

Письмо ваше получил я 28-го сентября. Весьма рад, находя вас здоровыми; за деньги вас покорнейше благодарю. Вы писали мне про стихи, которые я точно забыл: 2 тетради с стихами и одна Эдип, которые, сделайте милость, пришлите мне скорее. Также вы писали про одну новую балладу и про Пушкина поэму Онегина; то прошу вас, нельзя ли мне и их прислать? [Об «Евгении Онегине» Гоголь-отец мог писать только по слухам, так как первые отрывки «Онегина» появились в печати не раньше декабря 1824 г.] Еще нет ли у вас каких-нибудь стихов? то и те пришлите.

Сделайте милость, объявите мне, поеду ли я домой на Рождество; то по вашему обещанию прошу мне прислать роль. Будьте уверены, что я ее хорошо сыграю. Чем я вам буду много благодарен.

Между прочим, прошу вас еще: нельзя ли каким-нибудь образом достать «Собрание Образцовых Сочинений в Стихах и Прозе»? [«Собрание образцовых Русских сочинений в стихах и прозе», изданное Ал-дром Тургеневым, В. Жуковским и А. Войковым, 12 частей, 1-е издание — П., 1815–1817 гг.; 2-е издание (с исторической и теоретической частью) — 1822–1824 гг.] ибо мы теперь, проходя поэзию и части эстетики, весьма нуждаемся в примерах, — с тем только, чтоб на время, и я вам в чистоте их пришло переписавши.

Еще прошу уведомить меня: не приедете ли вы в Нежин когда-нибудь посетить нас и осчастливить меня своим присутствием?

Прощайте, дражайший папинька!.. Ваш послушнейший и покорнейший сын
Николай Гоголь-Яновский.

«Письма», I, стр. 21–22.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ШКОЛЬНЫХ ТОВАРИЩЕЙ ГОГОЛЯ

По рассказу Г. И. Высоцкого, [Герасим Ив. Высоцкий был двумя выпусками старше Гоголя; познакомиться же Гоголь и Высоцкий могли еще в Полтаве, где учились в одном училище.] соученика Гоголя и друга первой его юности, охота писать стихи выявилась впервые у Гоголя по случаю его нападок на товарища Бороздина, которого он преследовал насмешками за низкую стрижку волос и прозвал Расстригою Спиридоном. Вечером, в день именин Бороздина, [Мнимых именин: Бороздина звали Федор, а не Спиридон.] 12-го декабря, Гоголь выставил

в гимназической зале транспарант собственного изделия с изображением черта, стригущего [монаха], и со следующим акrostихом:

Се образ жизни нечестивой,
Пугалище монахов всех,
Инок монастыря строптивый,
Расстрига, сотворивший грех.
И за сие-то преступленье
Достал он титул сей.
О чтец! имей терпенье,
Начальные слова в устах запечатлей.

Вскоре затем (рассказывает г. Высоцкий) Гоголь написал сатирик на жителей города Нежина под заглавием «Чечто о Нежине, или Дуракам Закон не писан» и изобразил в ней типические лица разных сословий. Для этого он взял несколько торжественных случаев, при которых то или другое сословие наиболее выказывало характерные черты свои, и по этим случаям разделил свое сочинение на следующие отделы: 1) «Освящение Церкви на Греческом Кладбище»; 2) «Выбор в Греческий Магистрат»; 3) «Всеедная Ярмарка»; 4) «Обед у Предводителя П***»; 5) «Роспуск и Съезд Студентов». Г. И. Высоцкий имел копию этого довольно обширного сочинения, списанную с автографа; но Гоголь, находясь еще в гимназии, выписал ее от него из Петербурга под предлогом будто бы потерял подлинник и уже не возвратил.

Другой соученик и друг детства и первой молодости Гоголя, Н. Я. Прокопович, [Прокопович Ник. Як. (1810–1857) — школьный товарищ (следующего выпуска) и друг Гоголя; впоследствии — учитель гимназии в Петербурге. Писал и сам — в стихах и прозе.] сохранил воспоминание о том, как Гоголь, бывши еще в одном из первых классов гимназии, читал ему наизусть свою стихотворную балладу под заглавием «Две Рыбки». В ней под двумя рыбками он изобразил судьбу свою и своего брата — очень трогательно, сколько припомнит г. Прокопович тогдашнее свое впечатление.

Наконец сохранилось предание еще об одном ученическом произведении Гоголя — о трагедии «Разбойники», написанной пятистопным ямбом. [Кроме того, Г. П. Данилевский, со слов матери Гоголя, говорит о его поэме «Россия под игом татар», начинавшейся: «Раздвинув тучки среброрунны, явилась трепетно луна.】 Не ограничиваясь первыми успехами в стихотворстве, Гоголь захотел быть журналистом, и это звание стоило ему больших трудов. Нужно было написать самому статьи почти по всем отделам, потом переписать их и, что всего важнее, сделать обертку наподобие печатной. Гоголь хлопотал изо всех сил, чтобы придать своему изданию наружность печатной книги, и просиживал ночи, разрисовывая заглавный листок, на котором красовалось название журнала «Звезда». Все это делалось, разумеется, украдкою от товарищей, которые не прежде должны были узнать содержание книжки, как по ее выходе из редакции. Наконец первого числа месяца книжка журнала выходила в свет. Издатель брал иногда на себя труд читать вслух свои и чужие статьи. Всё внимало и восхищалось. В «Звезде», между прочим, помещена была повесть Гоголя «Братья Твердиславичи» (подражание повестям, появлявшимся в тогдашних современных альманахах) и разные его стихотворения. Все это написано было так называемым «высоким» слогом, из-за которого бились и все сотрудники редактора. Гоголь был

комиком во время своего ученичества только на деле: в литературе он считал комический элемент слишком низким.

Но журнал его имеет происхождение комическое. Был в гимназии один ученик с необыкновенною страстью к стихотворству и с отсутствием всякого таланта, — словом, маленький Тредьяковский. Гоголь собрал его стихи, придал им название «альманаха» и издал под заглавием «Парнасский навоз». От этой шутки он перешел к серьезному подражанию журналам и работал над обертками усердно в течение полугода или более... [В воспоминаниях В. И. Любича-Романовича (малодостоверных) рисуется другая картина: журнал («Парнасский навоз») издавался Кукольником и Базили, отрицательно относившимися к писаниям Гоголя. Известно только о существовании журнала «Метеор литературы», издававшегося (кем — неизвестно) в 1826 г.]

...Еще мы знаем автора «Мертвых душ» в роли хранителя книг, которые выписывались им на общую складчину. Складчина была невелика, но тогдашние журналы и книги нетрудно было и при малых средствах приобрести все, сколько их ни выходило. Важнейшую роль играли «Северные Цветы», издававшиеся бароном Дельвигом; [«Северные Цветы» — альманах, издававшийся с 1825 г. бар. Ант. Ант. Дельвигом (1798—1831) при участии многих поэтов пушкинского литературного кружка.] потом следовали отдельно выходившие сочинения Пушкина и Жуковского, далее — некоторые журналы. Книги выдавались библиотекарем для чтения по очереди. Получивший для прочтения книгу должен был в присутствии библиотекаря усесться чинно на скамейку в классной зале, на указанном ему месте, и не вставать с места до тех пор, пока не возвратит книги. Этого мало; библиотекарь собственоручно завертывал в бумажки большой и указательный пальцы каждому читателю, и тогда только вверял ему книгу. Гоголь берег книги, как драгоценность, и особенно любил миниатюрные издания. Страсть к ним до того развилась в нем, что, не любя и не зная математики, он выписал «Математическую энциклопедию» Перевощикова на собственные свои деньги, за то только, что она издана была в шестнадцатую долю листа. Впоследствии эта причуда миновала в нем, но первое издание «Вечеров на хуторе» еще отзывается ею.

(П. Кулиш) [Пант. Алдр. Кулиш (1819—1897) — украинский и русский писатель, первый биограф Гоголя.] «Записки», т. I, стр. 24—28.

Н. В. ГОГОЛЬ — МАТЕРИ, М. И. ГОГОЛЬ

23 нояб. 1826 г. [Гоголь в это время в 8-м (предпоследнем) классе.]

...Думаю, удивитесь вы успехам моим, которых доказательства лично вручу вам. Сочинений моих вы не узнаете: новый переворот настигнул их. Род их теперь совершенно особенный. Рад буду, весьма рад, когда принесу вам удовольствие. [Об опытах истолкования этого письма см. Вас. Гиппиус. «Гоголь», стр. 13—15.]

«Письма», I, стр. 54.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ НИК. ЮР. АРТЫНОВА

[Школьный товарищ Гоголя (следующего выпуска).]

В гимназии Гоголь был тем только и замечателен, что имел слишком остроконечную бороду, да еще, пожалуй, тем, что постоянно бывало ходит на Магерки. Магерки — это предместье Нежина. Гоголь имел там много знакомых между

крестьянами. Когда у кого из них бывала свадьба или другое что, или когда просто выгадывался погодливый праздничный день, то Гоголь уж непременно был там. Учился же Гоголь совсем не замечательно. От профессора русской словесности Никольского получал постоянно тройку [Отметки Гоголя у П. И. Никольского колебались между тройкой и четверкой (по четырехбалльной системе).] В сочинениях его по словесности бывала пропасть грамматических ошибок. Особенно плох был Гоголь по языкам. Классы языков составляли тогда у нас три особые, независимые от других классов отделения, которые студенты всех курсов проходили по мере успехов. Гоголь окончил курс гимназии, но по языкам не дошел до 3-го отделения. [На самом деле отделений было четыре, и Гоголь 27 авг. 1827 г. был переведен в 4-е (по экзамену). Его отметки по франц. яз. были от 3 до 4, по немецкому — от 2 до 3. Впоследствии Гоголь свободно читал (хотя и плохо говорил) по-французски; немецкий язык знал хуже.] Вообще Гоголь был самая обыкновенная посредственность, и никому из нас в голову не приходило, чтобы он мог впоследствии прославиться на поприще русской литературы. Впрочем, нужно сказать правду, Гоголь любил чтение книг и особенно любил самые книги...

Н. Ю. Артынов.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Н. В. КУКОЛЬНИКА

[Нестор Вас. Кукольник (1809–1868) — товарищ Гоголя по Гимн, высших наук (следующего выпуска), впоследствии известный драматург и исторический беллетрист.]

Парф. Ив. Никольский, коллежский советник и старший профессор российской словесности в Гимназии высших наук кн. Безбородко с 1820 по 1833 год, родился в 1782 г. Происходя из духовного звания, П. Ив. принужден был поступить в Московскую духовную академию, но, окончив там курс наук, перешел в С.-Петербургский педагогический институт, откуда по окончании полного курса назначен был 26 декабря 1807 г. старшим учителем философии, изящных наук и политической экономии в Новгородскую губернскую гимназию.

...Когда в начале 1821 г., назначенный к нам младшим профессором российской словесности, он явился в Нежин, мы не могли знать его литературных ветрований, потому что он начал преподаванием грамматики по Ломоносову.

...Личность П. И. чрезвычайно интересна. Несмотря на то, что в литературе и философии он был решительный старовер, нам, собственно, оказал он много пользы своею доступностью, добросердечием, наконец, самою оппозицию современным эстетическим направлениям. Он спорил с нами, что называется, до слез, заставляя нас насиливо восхищаться Ломоносовым, Херасковым, даже Сумароковым; проповедывал ех *cathedra* [С высоты кафедры.] важность и значение эпopeи древних форм, а байроновские поэмы тех времен называл велегласно побасенками.

...он знакомил нас с так называемыми русскими классиками, а мы на каждой лекции подкладывали ему для исправления вместо своих стихи Пушкина, Козлова, [Ив. Ив. Козлов (1779–1840) — поэт; в печати с 1821 г. Наибольший успех имела его «байроническая» поэма «Чернец» (1824); в школьные годы Гоголя она была свежей литературной новостью.] Языкова [Николай Мих. Языков (1803–1846) — поэт, впоследствии лично близкий Гоголю. В печати с 1822 г.] и других.